

*Пурмонен Вейкко, протоиерей ФПЦ,
магистр богословия, кандидат гуманитарных наук,
почетный настоятель Успенского собора (Хельсинки).*

Архиепископ Павел как «строитель моста» между Финляндской и Русской Православными Церквями.

Архиепископ Павел всецело посвятил себя работе по укреплению международных связей Финляндской Православной Церкви. В период служения его предшественника, архиепископа Германа, необходимо было сосредоточить всё внимание на укреплении автономного статуса Церкви, а также на материальной и духовной реконструкции послевоенного времени. Задача же владыки Павла заключалась в том, чтобы «открыть двери» в мир. На его долю выпало, в том числе, восстановление связей с Русской Матерью-Церковью, от которой после Октябрьской революции пришлось отделиться, чтобы перейти в автономном статусе во Вселенский Патриархат. Это означало разрыв молитвенного общения на многие десятилетия.

Обязанностью архиепископа Павла стала нормализация отношений и восстановление нарушенных связей. Инициатором этого процесса был Московский Патриархат, который в письме от 23.03.1957 сообщил о своей готовности к восстановлению молитвенного общения и признанию канонического статуса Финляндской Церкви в составе Вселенского Патриархата. В письме руководителя отдела Внешних церковных связей митрополита Николая, в том числе, отмечалось: «Желая разрешить в духе искренности и дружбы непримиримые вопросы между нашими Церквями, Святейший Патриарх благословил меня после Пасхи навестить Ваше Высокопреосвященство с целью совместного рассмотрения с Вами и членами Совета Православной Церкви вопросов, связанных с отношениями наших Церквей». Митрополит выразил свою убежденность в том, что «не существует и не может существовать каких-либо препятствий к тому, чтобы мы едиными устами и единым сердцем славили в Троице прославляемого Бога, и чтобы между нами было восстановлено молитвенное общение, а между нашими Церквями - братские связи».¹

Встреча с архиепископом Германом и членами Церковного Совета, запрошенная в процитированном выше письме, состоялась 7 мая 1957 года на заседании Церковного Совета в Куопио, куда митрополит Николай прибыл вместе с благочинным действующих в Хельсинки российских приходов протоиереем Михаилом Славницким. В начале встречи архиепископ Герман произнёс речь, в которой он, в том числе, заявил, что Православная Церковь Финляндии с большой любовью вспоминает Патриарха Тихона, предоставившего Ей автономию. Он также рассказал о потерях и трудностях, которые причинили Церкви войны, и, в завершение, выразил надежду на то, что «у митрополита

¹ Metropoliitta Nikolaoksen kirje arkkipiispa Hermanille 27.3.1957, Aamun Koitto nro 13, 1957, 158-159

Николая, чье имя принято связывать с Декларацией мира, будет и на этот раз послание мира».

В своей ответной речи митрополит Николай передал Пасхальное приветствие Патриарха Алексия и отметил стремление Русской Православной Церкви к установлению мирных и братских отношений с другими Православными Церквями. Он заверил, что Русская Православная Церковь относится также с христианской любовью к Финляндской Автономной Православной Церкви и «хочет оставить эту братскую любовь в наследство будущим поколениям». В качестве выражения этой любви митрополит представил Церковному Совету предложения Русской Православной Церкви:

- 1) Все выявленные в канонических вопросах разногласия с Финской Православной Церковью будут забыты.
- 2) Русская церковь признает статус-кво Финляндской церкви в составе Вселенского Патриархата.
- 3) Русская Церковь считает, что молитвенное общение с Финляндской Православной церковью по-прежнему существует. Официальное решение об этом уже принято в Патриархате.
- 4) Братия Валаамского монастыря останется под каноническим управлением Финляндской Православной Церкви. Митрополит, тем не менее, выразил надежду на то, что: а) те монахи, которые захотят перейти в русские монастыри, будут иметь такую возможность, б) в монастыре будет разрешено использование славянского языка в богослужениях, в) братия монастыря получит разрешение праздновать Пасху по Юлианскому календарю.

В конце заседания митрополит Николай пригласил представителей Финляндской Церкви посетить в качестве церковных гостей Советский Союз и выразил надежду на то, что визит состоится в ближайшее время. Церковный Совет положительно отреагировал на приглашение митрополита и назначил в делегацию поездки под руководством епископа Павла, других членов: ректора семинарии Йоханнеса Сухола и члена Церковного Совета магистра права Симо Хяркёнена. Визит состоялся в середине лета 26.6. – 10.07.1957.

Информация о восстановлении молитвенного общения, ставшая достоянием общественности ещё до совершения поездки, вызвала критические замечания и подняла вопросы, на которые епископ Павел чувствовал себя обязанным ответить. Он был вынужден исправлять заблуждения, высказанные по этому вопросу. В статье, опубликованной в газете «Аамун Койтто», он исправлял, в частности, утверждения о том, что молитвенное общение между двумя Церквями подразумевает подчинение. Он писал: «Все крупные и малые поместные Церкви мира, за исключением некоторых немногих исключений, находятся в молитвенном общении друг с другом. Архиепископия Автономной Православной Церкви Финляндии также состоит в молитвенном общении ... со многими другими поместными Церквями. Из этого, однако, не вытекает, чтобы Финляндская Церковь была бы канонически подчинена кому-то кроме

Константинопольского Вселенского престола».² В своей статье он должен был также скорректировать утверждение о том, что молитвенное общение между Церквями обязательно предполагает упоминание в молитвах главы другой Церкви. Павел подчеркивал, что такое обязательство касается только статуса непосредственного канонического подчинения. Это означает, что на богослужениях в Финляндской Православной Церкви постоянно упоминается Вселенский Патриарх. Павел отверг выдвинутое предположение о том, что восстановление молитвенного общения с Русской Церковью требует решения Церковного Собора. Он акцентировал, что «Церковь Финляндии состоит в молитвенном общении с другими поместными православными Церквями уже на том основании, что это православная Церковь, то есть по догматическим причинам, а не потому, что об этом когда-то были приняты решения на Церковных Соборах».³

Программа визита делегации под руководством Павла включала посещение церковных объектов в Москве, Загорске, Киеве, Одессе и Ленинграде. Делегация могла участвовать в церковных службах во многих церквях и знакомиться с действующими тогда монастырями и духовными школами. Участники делегации имели возможность встретиться со многими представителями высшего духовенства и государственной власти, включая Патриарха Алексия и председателя Совета по делам религии Г.Г. Карпова. Как газета «Известия», так и новостное агентство ТАСС уделили много внимания визиту финской делегации. В честь визита в Посольстве Финляндии был организован Послом Е. Вуори официальный прием, на который были приглашены как представители церкви, так и государства.⁴ Кульминацией поездки стало посещение Патриарха Алексия в его летней резиденции в Одессе. Согласно отчету о поездке, опубликованному в газете «Аамункойтто», епископ Павел произнёс речь во время посещения Патриарха, в которой он подчеркнул историческую значимость поездки. Он отметил, в частности: «С тех дней, когда связи между нашими Церквями прекратились, общие условия, особенно в жизни Церкви, как в Финляндии, так и в Советском Союзе сильно изменились. Вот почему мы придаем большое значение Вашему Святейшеству и представленному Священным Синодом решению наших совместных проблем, которое дает нам, представителям Финляндской Православной Церкви долгожданную возможность встретиться с Вами, Ваше Святейшество, а также познакомиться с жизнью Русской Православной Церкви». В своем выступлении Павел рассказал также о жизненных этапах Финляндской Церкви во время 1920-х и 1930-х годов, об испытаниях, вызванных войнами, о миграции и реконструкции церк-

² Historiallinen päivä. Selostus metropoliitti Nikolain vierailusta Kuopiossa 7.5.1957. Aamun Koitto nro 13, 1957, 159-160

³ Piispa Paavali: Mitä on kirkkojen välinen rukousyhteys? Aamun Koitto, nro 22-23, 1957, 249

⁴ Ibid.

ви. В конце программы Одесского визита был организован праздничный ужин вместе с Патриархом и другими представителями Церкви.⁵

Анализируя поездку делегации в своей статье в «Аамункойтто» Симо Хяркёнен отмечает, что во время визита не обсуждались дебаты, возникшие в 1940-ых годах по поводу переданного Ленинградским митрополитом Григорием требования к Финляндской Церкви вернуться в лоно Москвы. Хяркёнен делает в статье вывод, что упомянутый священнослужитель уже отошёл «в мир иной», а нынешнее церковное руководство заняло другую позицию. Хяркёнен пишет: «Это стало ясно, в частности, из заявления Патриарха Алексия, когда он сказал нам, что возникшая между нашими Церквями каноническая проблема остаётся в прошлом и не играет никакой роли в созидании дружеских отношений между нашими Церквями». Хяркёнен рассказал также о том, что представитель правительства Г.Г. Карпов заявил в своей официальной речи на приёме: «Мир, равенство и невмешательство во внутренние дела друг друга являются необходимым условием для дружбы Церквей Финляндии и России».⁶

В 1979 году был издан юбилейный сборник «Отец во Христе», посвященный архиепископу Павлу. В статье, описывающей данную историческую представительскую поездку, Хяркёнен рассказывает о вкладе архиепископа Павла в осуществление этого визита. Он подчеркивает причастность владыки Павла к удачному исходу этой поездки: «Это поездка была для нас учебной, из неё мы вышли, пожалуй, с хорошими отметками. Когда я думаю в особенности о моём друге, тогдашнем епископе Павле и его роли в выполнении всех этапов путешествия, то признаю, что из нас троих он был самым ответственным, выполняя в речах, проповедях и беседах наиболее важную и в то же время самую требовательную часть. Со всем этим он справился с такой гибкостью и умением, как будто бы родился для этого». Хяркёнен отмечает, что однажды через много лет он услышал от архиепископа Павла, как тот сказал о себе, что является прирождённым дипломатом. Хяркёнен продолжает: «Это качество он продемонстрировал уже в этой поездке, но особенно ярко потом, когда благодаря его трудам выстраивались теплые, доверительные отношения между православными Церквями России и Финляндии. Общая дорога выравнивалась, взаимное общение росло, и все это приносило для духовной жизни Церквей положительные результаты».⁷

Связь между Русской и Финляндской Церквями ещё сильнее укрепились и стала более ярко выраженной в церковных кругах после того, как митрополит Николай принял участие в праздновании 40-й годовщины администра-

⁵ Simo Härkönen: Muutamia vaikutelmia matkalta Venäjän kirkon vieraana. Aamun Koitto nro 27, 1957, 279

⁶ Venäjän kirkon vieraana. Valtuuskunnan matkapäiväkirja vierailusta Neuvostoliitossa 26.6.-10.7.1957, Aamun Koitto nro 20-21, 223-233

⁷ Simo Härkönen: Historiallinen edustusmatka, Isä Kristuksessa, Arkkipiispa Paavalin juhlaikirja 28.8.1979, toim.piispa Leo, isä Ambrosius ja isä Veikko Purmonen, Kuopio 1979, 190

тивной автономии нашей Церкви в Куопио осенью 1958 года. Мы, семинаристы, имели тогда возможность отправиться из Хельсинки в Куопио, чтобы принять участие в этом празднике. Мы отметили про себя, что основную ответственность за празднование мероприятия взял на себя епископ Павел, поскольку архиепископ Герман уже отошёл от дел, будучи в преклонном возрасте. Тем не менее, Герман выступил с приветственной речью, в которой он подверг резкой критике Русскую Церковь и прежнюю позицию Московского Патриархата по отношению к Автономной Финляндской Церкви. «Вы забыли о нас в разгар трудностей, а теперь приехали на праздник», - сказал он в раздражённом тоне. Все боялись, что речь вызовет дипломатический конфликт, но пронизательный митрополит Николай проигнорировал это заявление молчанием. Также и в публичной сфере не появилось никаких комментариев.

После праздника митрополит Николай посетил также семинарию, которая в то время находилась в Киркконумми. Будучи отеческим архипастырем и ученым богословом, он произвел большое впечатление на семинаристов. В завершение визита он пригласил преподавателей и студентов с ответным визитом в Советский Союз для знакомства с жизнью Русской Церкви. После официального приглашения, полученного на семинаре, эта ознакомительная поездка состоялась летом 1960 года. Автобусную поездку, во время которой посетили Ленинград, Новгород, Москву, Загорск, Киев и Одессу, возглавил преподаватель семинарии в Каяни протоиерей Димитрий Тарвасахо. «Это было паломничество к духовным истокам своей Церкви. Программа включала участие в богослужениях, знакомство с многочисленными церквями, монастырями и духовными школами. Мы соприкоснулись с богатым духовным и культурным наследием матери-Церкви, которое мы ощутили очень близко. Гостеприимство было щедрым во всех местах. В главном месте нашего путешествия – в Москве, мы испытали разочарование, когда запланированная по программе встреча с митрополитом Николаем не состоялась. Нам сообщили, что он заболел. Из Одессы мы направились на корабле в Константинополь, где провели четыре дня в гостях у Патриарха Афинагора. «Я ждал вас, как детей домой», сказал Патриарх в своей летней резиденции, когда мы прибыли в академию Халки. Из теплой заботливой Русской матери-Церкви мы перешли в объятия опекающей бабушки. Наше путешествие продолжалось через Грецию, Италию, Швейцарию, Францию, Германию, Данию и Швецию обратно на родину. В конце лета в Куопио проводился Церковный Собор, в котором принял участие также руководитель нашей поездки Димитрий Тарвасахо. Он получил от Патриарха Афинагора задание передать памятный подарок уходящему на пенсию архиепископу Герману. Кроме того, он передал своё Патриаршее приветствие новому избираемому архиепископу. На самом деле было уже предварительно ясно, что выбор падёт на Павла, который после отказа пожилого епископа Александра из Хельсинкской епархии был единственным приемлемым кандидатом».

В сане архиепископа владыка Павел целенаправленно стремился поддерживать и укреплять дружеские отношения с Русской Православной Церковью. Свидетельством этому были многочисленные визиты в Советский Союз и ответные посещения Финляндии представителями Русской Православной Церкви. Под руководством владыки Павла делегации посетили Советский Союз, в том числе, в 1967, 1968, 1978, 1982 и 1988 годах. В 1968 году он принял участие в 50-летнем юбилее восстановления Московской Патриархии и в 1978 году - в праздновании 60-летия восстановления Патриаршества. Точно так же, делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Никодимом посетила Финляндию в сентябре 1965 года, а Патриарх Пимен первым из всех Патриархов Московских и всея Руси сделал исторический визит в Финляндию в 1974 году и повторно - в 1982 году. Делегация во главе Патриархом Алексием II посетила Финляндию в 1994 году.

Свою последнюю поездку в Россию архиепископ Павел совершил весной 1988 года вместе со своим помощником Митро Репо. В тот раз он участвовал в праздновании 1000-летия Крещения Руси в Москве. В своей статье, которая вошла в юбилейное издание Хельсинкского Православного Прихода «Православие вчера и сегодня», отец Митро вспоминает, как Павел сказал на вокзале в Хельсинки перед отправлением в поездку: «Митро, не переживайте, если не привезёте меня обратно живым. Я решил совершить эту поездку, даже если она станет для меня последней. Будете действовать так же, как и тогда, когда Вы рассказывали о смерти Вашего отца». И архиепископ Павел, и отец Митро вернулись домой живыми. Павел упокоился, отойдя ко Господу через нескольких месяцев - 2 декабря 1988 года.⁸

Память о покойном архиепископе и оставленное им наследие живут в православном мире, как на Востоке, так и на Западе. Он стал всемирно уважаемым новатором и духовным наставником в литургической жизни, основанной на евхаристической церковной концепции. Его работы «Как мы верим» и «Праздник веры», а также ряд других сочинений, были переведены на многие другие языки, включая русский. Через них его влияние распространилось также на полемику, проходившую внутри Русской Православной Церкви о литургической жизни и духовности. Понятие Евхаристии как центрального элемента христианской веры и жизни сблизило его с выдающимся богословом 1900-ых годов отцом Александром Шмеманом, с которым он подружился, когда выстраивал отношения также с западными Церквями.

В коротком приветствии, отправленном к вышеупомянутому праздничному изданию 1979 года о архиепископе Павле, Шмеман пишет:

«Я встречался с архиепископом во время двух своих визитов в Финляндию. Мы долго беседовали по душам, мы служили в одном алтаре. Я имел видение о нем - он посреди своей паствы, во главе Церкви.

⁸ Mitro Repo: Isäni Tapani Revon jalanjäljissä, Ortodoksisuutta eilen ja tänään. Helsingin ortodoksinen seurakunta 1927-2002, toim. Petri Piironen, Helsinki 2002, 437

Мое свидетельство заключается в следующем: мне было дано увидеть епископа, который действительно ведет свою Церковь к полноте литургической жизни, и который делает так, потому что сам погружен в неё, потому что он сам, в первую очередь, укоренился в церкви, который может выполнить предназначение за трапезой Христа, в Его Царстве. Мне было дано увидеть епископа, который является живым свидетельством старой поговорки «Lex orandi lex est credendi»⁹, епископ, который сам по себе органично сочетает богословское видение, духовную подлинность и созерцание божественной красоты. Мне было дано увидеть епископа, который делает очевидной ту истину, что литургия всегда одна, вечная и неизменная, но в то же время всегда новое событие - новая Пятидесятница, начало обновления Церкви».¹⁰

Архиепископ Павел смело высказывался по поводу сложных вопросов юрисдикции живущих в диаспоре Православных Церквей. Он рассматривает их в своей развёрнутой глубоко экспертной статье «Модели решений православной диаспоры». В этой статье Павел осуждает стремление Вселенского Патриархата доминировать в решении проблем Церквей диаспоры.¹¹ В своей речи, произнесённой в 1978 году на праздновании 60-летия восстановления Московской Патриархии, опубликованной в юбилейном издании к 60-летию семинарии под названием «Начало третьего тысячелетия», он кратко описывает ситуацию местных православных Церквей, подходящих к концу второго тысячелетия, а затем спрашивает: «Что будет происходить сейчас, на пороге третьего тысячелетия?»

На этот вопрос Павел отвечает так:

«Мы пробуждаемся от долгого сна истории к современности. Мы только протираем глаза, чтобы увидеть, что произошло. И что мы видим? ... Святая Апостольская Православная вера уже во многих миллионах на новых континентах: в Америке, Азии, Австралии, Африке. И когда наши глаза привыкнут к настоящему, мы сможем увидеть праздник Православной Церкви, где, кроме нас, большое количество новых независимых поместных Церквей третьего тысячелетия всех наций и рас «согласно славят Пресвятого Духа» (Кондак Пятидесятницы), и мы будем вспоминать как страшный сон то время, когда среди православных царили неразбериха и нелюбовь юрисдикций».¹²

Приведенная выше речь, произнесенная в Москве, отражает полемику конца 1970-х годов по поводу стремления Финляндской Православной Церк-

⁹ Lex orandi lex est credendi ilmaisee periaatetta, jonka mukaan rukouksen laki on uskon laki

¹⁰ Alexander Schmemmann: Isä Kristuksessa, Arkkipiispa Paavalin juhlaKirja 28.8.1979, toim. piispa Leo, isä Ambrosius ja isä Veikko Purmonen, Kuopio 1979, 199-200

¹¹ Arkkipiispa Paavali: Ortodoksisen diasporaangelman ratkaisumalleja. Isä Kristuksessa, Arkkipiispa Paavalin juhlaKirja 28.8.1979, toim. piispa Leo, isä Ambrosius ja isä Veikko Purmonen, Kuopio 1979, 109

¹² Arkkipiispa Paavali: Kolmannen vuosituhannen lähestyessä. Suomen ortodoksinen pappisseminaari 1918-1979, toim. Petri Piironen, Joensuu 1978, 156

ви к автокефальному статусу. Павел усматривал, что автономная церковь Финляндии достигла совершеннолетия, и готова к полной независимости, которая предполагает также поддержание связей с другими православными Церквями и всем христианским миром.